

Оценка респондентами своего здоровья в зависимости от пола, возраста и статуса, %

Социально-демографические характеристики	Оценка здоровья				
	хорошее, особых жалоб нет	в последнее время здоровье стало хуже	Постоянно себя плохо чувствуют	Страдают хроническими заболеваниями	другая
Пол:					
мужчины	50,4	35,0	5,1	9,1	0,4
женщины	50,9	31,6	6,1	10,8	0,6
Возраст, лет:					
до 24	73,8	19,0	3,6	3,6	0,0
25-29	76,1	18,4	3,1	2,4	0,0
30-34	59,4	28,1	3,9	7,0	1,6
35-39	48,2	37,8	4,2	9,8	0,0
40-44	34,3	46,8	7,0	11,2	0,7
45-49	32,5	47,3	7,0	13,2	0,0
50-54	23,5	42,9	12,2	20,4	1,0
55-59	27,3	33,3	6,1	33,3	0,0
60 и старше	10,5	47,4	10,5	26,3	5,3
Статус:					
руководители	53,9	32,8	5,5	7,8	0,0
специалисты	59,0	27,1	3,7	9,4	0,8
служащие	53,5	27,9	5,4	13,2	0,0
рабочие	45,2	38,1	6,6	9,5	0,6

Есть еще одна объективная причина ухудшения здоровья у работников обследованных предприятий, как и всех жителей Севера. В последние годы изменился порядок предоставления санаторно-курортных путевок органами соцстраха, что привело к резкому сокращению количества приобретаемых путевок для лечения, профилактики и отдыха. Отдых в средней полосе и на море был для жителей Севера всегда особенно актуальным, поскольку решалась проблема восстановления сил и компенсации потерь здоровья. До 1990-х гг. северяне получали более высокую заработную плату, что позволяло проводить свой летний отпуск на курортах и в санаториях. Более того, большинство граждан, работающих на Севере, в течение срока договора пользовались такой льготой, как бесплатный проезд к любому месту отдыха. Сейчас, когда большинство северных льгот не действуют в организациях с частной формой собственности, у индивидуальных предпринимателей и т.д., резко повысились цены на транспорт, путевки, жилье в курортных городах, а уровень заработной платы северян лишь незначительно отличается от жителей других регионов, проблема организации летнего отдыха становится почти неразрешимой для большинства. Отсутствие возможности у большей части населения восстанавливаться после длительного пребывания в зоне с суровыми природно-климатическими условиями, а также ухудшение питания (например, замена мясных и других высококалорийных продуктов на макаронно-крупяные изделия) могут иметь (а для части населения уже имеют) весьма неблагоприятные последствия для здоровья жителей северных регионов.

Царьков А.С.

к.т.н., проф. НИУ ВШЭ, Н.Новгород

Погорелова С.А.

магистрант НИУ ВШЭ, Москва

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ¹

Сегодня доминирующей целью экономической политики как развитых, так и развивающихся государств являются рост национальной конкурентоспособности и расширение доли отечественных компаний на внутреннем и мировом рынках, повышение эффективности их деятельности.

Учитывая масштабы России, значимую роль в повышении её конкурентоспособности играют регионы. Процессы глобализации, с одной стороны, и ограниченность факторов экономического развития (инвестиций, квалифицированной рабочей силы и других), с другой – объективно порождают конкуренцию между регионами за создание благоприятных условий ведения бизнеса и проживания населения. В этих условиях именно конкурентоспособность становится решающим фактором развития экономики и одной из основных целей стратегии развития региона.

Современное понимание необходимости повышения региональной конкурентоспособности во многом распространено благодаря М. Портеру. Согласно его теории, современная экономическая карта мира характеризуется тем, что он называет кластерами: «географическими концентрациями взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, предприятий в связанных отраслях и соответствующих учреждений в конкретных

¹ Работа выполнена в рамках гранта № 11-04-0022 Научного фонда НИУ-ВШЭ.

областях экономики, которые конкурируют, но в то же время и сотрудничают друг с другом»¹. Во многом, благодаря его идеям региональную конкурентоспособность стали рассматривать с микроэкономических позиций, выделяя уровень одной отдельно взятой фирмы, на котором создается богатство и процветание государств, поскольку, в конечном счете, ВВП и национальный доход страны создаются компаниями производителями в рамках тех или иных кластеров.

К настоящему времени кластерный подход занял одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития ряда субъектов Российской Федерации. Так, в стратегиях Владимирской, Нижегородской областей и Республики Чувашия в качестве приоритетов предусмотрено формирование кластеров развития, а в республике Татарстан специально декларируется создание межотраслевых кластеров. Такие стратегии вполне можно рассматривать как кластеро-ориентированные. Особенно актуальна реализация подобных стратегий в ходе интеграции России в ВТО.

При формировании кластеров необходимо учитывать всю совокупность значимых внешних и внутренних факторов. Следуя М. Портеру, целесообразно воспользоваться одиннадцатью группами факторов глобальной конкуренции, позволяющими рассмотреть локализацию территориального конкурентного преимущества.

Таблица 1

Факторы глобальной конкуренции

№	Название фактора	№	Название фактора
1	Экономика страны Рост экономики Угрозы (терроризма)	7	Финансы и открытость Источники финансирования Барьеры для импорта Прозрачность
2	Технологии Инновационная активность Собственные НИОКР Коммуникационные технологии Поддержка правительства Роль НИИ	8	Внутренняя конкуренция Источники внутренней конкуренции Требовательность покупателей Качество поставок Антимонопольное управление Развитие кластеров
3	Гос. управление Эффективность властей Коррупционированность власти Финансовая поддержка бизнеса (налоговые ставки) Лоббизм партий	9	Компания (стратегия, тек. деятельность) Включенность в мировую экономику Конкурентоспособность на мировых рынках Клиентоориентированность Вхождение в ассоциации Уровень издержек и порядок ценообразования Уровень менеджмента и корпоративного управления
4	Гражданское общество Независимость суда Защита бизнеса Свобода СМИ Теневая экономика и криминал (взятки, подкуп)	10	Охрана окружающей среды Регулирование охраны окружающей среды Гос. субсидии Соблюдение стандартов
5	Инфраструктура Транспортные коммуникации Информационные коммуникации (надежность, доступность) Качество энергоресурсов (сбоя, перепады напряжения)	11	Международные организации. ВБ, МВФ, ЕБРР. Развитие частного сектора Помощь бедным Улучшение инвестиционного климата
6	Трудовые ресурсы Образование Трудовые взаимоотношения (найм, увольнение) Заработная плата		

Вместе с тем, анализ реализации кластеро-ориентированных стратегий ряда регионов показывает, что наряду с факторами, перечисленными в табл. 1, сейчас особое значение приобретает фактор взаимоотношений между различными ветвями власти и бизнес-структурами. Данный фактор в первую очередь влияет на степень согласования региональных и корпоративных стратегий развития, а также на перспективы их осуществления. Из-за несоответствия векторов развития, заложенных в стратегии, возникают многочисленные проблемы, связанные с качеством энергоресурсов и трудовых ресурсов, инфраструктурой, коррупционированностью и др., в существенной мере затрудняющих формирование кластеров.

В данной работе на примере Нижегородской области рассматриваются такие стратегические аспекты кластеризации региональных экономик как: выбор оптимальных сценариев развития взаимоотношений бизнеса и власти, соответствие региональных и корпоративных стратегий, формирование кадрового потенциала, необходимого для создания конкурентоспособных кластеров.

Взаимоотношения бизнеса и власти: выбор оптимальных сценариев развития взаимоотношений

Кластерный подход в управлении промышленностью в корне меняет принципы государственной промышленной политики. Он требует полной перестройки аппарата государственного управления, изменения менталитета местных властей, новых способов представления информации о состоянии дел в экономике — не просто по отраслям, а на уровне отдельных рынков, компаний.

¹ Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. — СПб., 2000. — 495 с.

Мировой опыт развитых и развивающихся стран показывает яркие образцы повышения конкурентоспособности территорий путем реализации кластеро-ориентированных региональных стратегий. Этот опыт также свидетельствует о том, что использование кластерных технологий наиболее перспективно на тех территориях, где бизнес и власть заинтересованы в скорейшем создании конкурентоспособных отраслей промышленности. Кластер невозможно создать исключительно директивным путем, даже если регион обладает всеми предпосылками для его создания. Инициатива, безусловно, должна идти и «снизу» – со стороны непосредственных участников кластера. Промышленникам и предпринимателям предстоит тесно сотрудничать с региональными властями и стать равноправными партнерами в вопросах развития региона.

В общем виде взаимоотношения между бизнесом и властью при формировании кластеров, можно охарактеризовать несколькими основными схемами:

- «Жесткая» схема поведения бизнеса по отношению к власти, основанная на стремлении реализации прямых амбиций бизнеса по контролю над стратегической ситуацией;
- «Мягкая» схема, характеризующая деятельность бизнеса как соподчиненного партнера властных структур, не оказывающего внушительного давления на принятие жизненно важных стратегических решений по развитию региона;
- «Гибкая» схема предполагает различные промежуточные варианты взаимоотношений власти и бизнеса, основанные на конкуренции и взаимных уступках в зависимости от условий сотрудничества.

Например, в Нижегородском регионе из возможных схем, построенных на принятии решений и распределении полномочий между властью и бизнесом, осуществляется «гибкая» схема – схема согласования интересов исполнительной власти и бизнеса. Ни одно важное решение, касающееся бизнеса, не принимается Правительством области без согласования с Нижегородской ассоциацией промышленников и предпринимателей (НАПП). Такая ситуация обусловлена сильной взаимозависимостью власти и бизнеса, сложившейся в регионе исторически. В условиях кризисной и посткризисной ситуаций это позволило сохранить и укрепить промышленный потенциал. Так, в период 2008 -2010 годов были своевременно инициированы антикризисные меры, которые позволили поддержать более 100 предприятий. Причем 15 предприятий получили господдержку в объеме около 1 млрд. руб.¹

Каждая из рассмотренных ранее схем с большой или меньшей степенью вероятности предполагает возможность реализации следующих сценариев, см. табл. 2².

Таблица 2

Сценарии развития взаимоотношений между властью и бизнесом на уровне региона

Сценарий	Описание	Последствия	Вероятность наступления события
1. Радикальный сценарий	Возвращение в политику в стиле «а-ля 90-е» – в соответствии с представлениями населения о роли бизнеса.	Рост поляризации и конфронтации в обществе, как реакция на некорректное поведение бизнеса, ослабление государственных институтов, нестабильность правовых условий и т.д.	Низкая вероятность в рамках сложившейся модели «бизнес-власть».
2. Южно-корейский сценарий	Корпоративные структуры полностью контролируются правительством, субсидируются из госбюджета, снабжаются госзаказом, пользуются налоговыми льготами. На государственном уровне поощряется экспансия монополистов на внешние рынки, не замечается нарушение законов ради быстреего налаживания экспортного производства.	Столь не типичный для классической экономической теории подход обеспечивает быстрое продвижение отечественных товаров на мировой рынок. Экспортная ориентированность производства и защита внутреннего рынка от иностранного производителя становится мощным стимулом экономического роста.	Вероятность ниже среднего. Возможен только если 75% промышленности будет контролироваться «корпоративными семьями», суммарный объем их продаж может составлять 2/3 ВВП. Возникновение государства в государстве. В этом случае в России капитал попытается вернуться к ситуации своего доминирования 2-ой половины 1990-х. Этно-политические, трудовые и конфуцианские традиции, поддерживающие этот процесс в России отсутствуют.
3. Инерционный сценарий	Согласие с текущим состоянием дел и полный уход из реальной политики. Поддержка той линии и тех политиков, которые будут даны «сверху».	Отсутствие «противовеса» власти, реального представительства интересов самой активной части общества при выработке политики, усиление недоверия в треугольнике «бизнес-государство – общество».	Вероятность средняя. Возможен только при усилении влияния федерального центра в регионе.
4. Желаемый сценарий	Конструирование цивилизованного формата участия бизнеса в политике, характерного для развитых стран.	Снятие напряжения в отношениях государства, бизнеса и общества. Повышение качества проводимой политики и устойчивости позиций бизнеса.	Вероятность достаточно высокая. Растущее представительство бизнеса в парламенте, увеличивающееся влияние бизнес-ассоциаций на исполнительную власть.

¹ Официальный сайт НАПП, Документы. – <http://www.nap.nnov.ru>

² Царьков А.С., Распопов Н.П. Целеполагание и моделирование взаимодействия государственной власти, бизнеса и гражданского общества на региональном и муниципальном уровнях // Сборник материалов VII Межд. научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития». – М.: ИНИОН РАН, 2011.

В Нижегородской области сейчас можно наблюдать переход от инерционного сценария к желаемому, поскольку за последний год новым составом ОЗС были разработаны и приняты три закона о поддержке промышленников и предпринимателей. Ускоренными темпами подготовлена новая редакция рамочного закона о промышленной политике, в значительной мере облегчающего кластеризацию экономики. Переход резко ускорился в связи с тем, что в новом составе ОЗС, избранным в марте 2011 года, 66% представляют депутаты от бизнеса.

Взаимоотношения бизнеса и власти: соответствие региональных и корпоративных кластеро-ориентированных стратегий

Данная проблема является одной из основных при формировании кластеров. Несмотря на то, что в ряде регионов России в настоящее время уже сложились благоприятные предпосылки для развития кластеров: существует нужная концентрация компаний-производителей, поставщиков, организаций научно-образовательного комплекса, действуют позитивные внешние факторы, имеется заинтересованность со стороны органов власти, – деятельность государства, по формированию кластеров может оказаться мало эффективной.

В действительности одним из важнейших факторов, влияющих на успех кластерной политики, является так называемое условие «соответствия стратегий трех уровней» (федерального, регионального, градообразующих компаний). Только в случае если стратегические приоритеты региона отвечают приоритетам и целям федеральной политики, а градообразующие компании имеют стратегии в достаточной мере содействующие развитию своего региона, можно говорить о повышении конкурентоспособности региона и благосостояния населения в целом.

Особое значение выполнение условия соответствия приобретает для монопрофильных территорий. Опыт стран Балтии и Восточной Европы показал, что при слиянии национального и международного рынков происходит потеря национального контроля над целыми отраслями экономики. Подобная угроза существует и при интеграции России в ВТО. Причем потеря даже одного отраслевого рынка, может нанести серьезный урон многим субъектам РФ и привести к разрушению большого числа монопрофильных городов (моногородов), которых у нас насчитывается более 500. Например, только в Нижегородской области насчитывается 29 подобных территориальных образований, напрямую связанных с предприятиями автомобилестроения, химической промышленности и пр., во многих регионах ПФО и России.

Анализируя новую стратегию развития РФ «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика»¹, можно увидеть, что Нижегородская область в своей региональной стратегии соответствует всем приоритетным направлениям и отвечает постановкой соответствующих целей для решения поставленных задач.

Однако почему же поставленные регионом цели не достигаются в полной мере? Почему стратегия не реализуется в полную силу, хотя кризис уже закончился? Чтобы нагляднее представить влияние условия соответствия стратегий рассмотрим следующую модель:

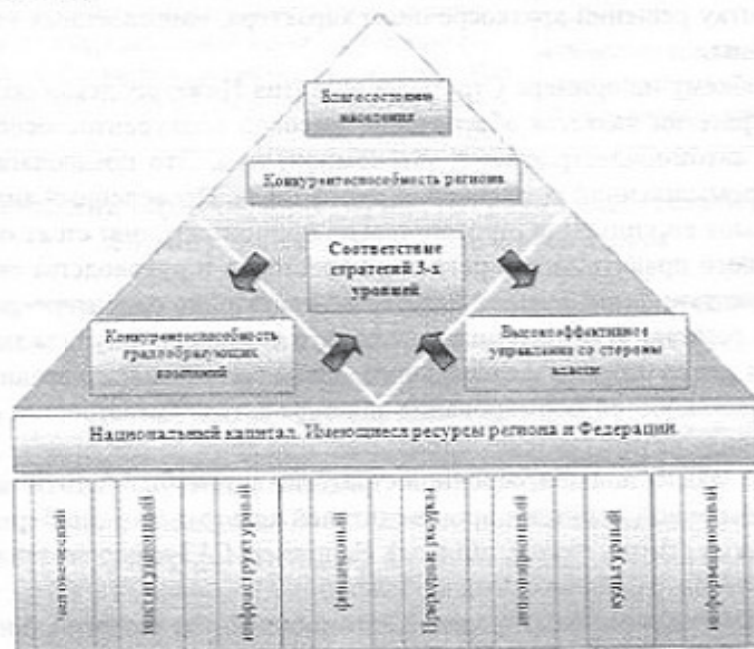

Рисунок 1.

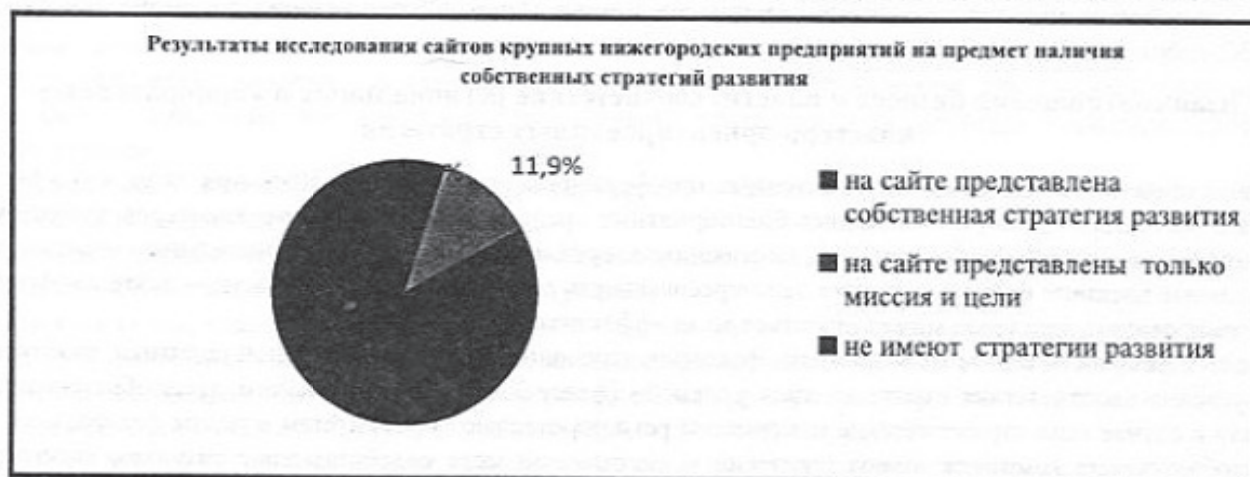
Модель устойчивого развития и повышения конкурентоспособности региональной экономики

Из модели следует, что ответ на поставленный вопрос лежит в проблеме соблюдения условия соответствия между региональными и корпоративными стратегиями (2 и 3 уровни). Дело в том, что разработчики программ социально-экономического развития регионов не принимают или не могут принять во внимание тот факт, что в России лишь небольшой процент крупных российских предприятий имеют продуманные и четко сформулированные стратегии собственного развития, которые реализуются на практике².

¹ «Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика». – <http://2020strategy.ru>

² Данные опроса руководителей предприятий среднего и высшего звена, проведенного «Про-Инвест Консалтинг». – <http://www.pro-invest.com>

С целью выяснения насколько реально выполнение данного условия были исследованы сайты крупных нижегородских компаний на предмет их стратегического позиционирования. Исследования охватили 159 ведущих компаний. Их список был составлен по данным официального сайта НАПП. Результаты исследования представлены на рис. 2.

Рисунок 2.

Результаты исследования сайтов крупных нижегородских предприятий на предмет наличия собственных стратегий развития

Как показало исследование, в регионе практически нет предприятий, серьезно занимающихся вопросами стратегического планирования. Количество предприятий, где существует стратегическое планирование, составляет лишь 5% от общего числа представленных на сайтах компаний. Из числа исследуемых предприятий, лишь в 19 компаниях ведется работа по стратегическому позиционированию. Интересно то, что в основном эту работу проводит малый и средний бизнес. В большинстве же случаев крупные заводы не имеют даже рыночного позиционирования.

На первый взгляд кажется, что основные трудности, возникающие при согласовании стратегий на втором и третьем уровнях, связаны с дефицитом достоверной рыночной информации, с низкой экономической культурой менеджеров среднего и высшего звеньев. Однако эти трудности сравнительно легко преодолеваются путем внедрения новых информационных технологий и повышения квалификации управленческого персонала. В действительности же серьезную проблему представляют трудно устранимые противоречия во взглядах различных групп стейк-холдеров на поведение компании в условиях турбулентной экономики. Нестабильность, синдром «боязнь кризиса» зачастую толкают руководителей на выработку решений краткосрочного характера, направленных главным образом на обеспечение текущей деятельности фирмы.

Рассмотрим данную проблему на примере Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года. Одним из приоритетных направлений стратегии является обеспечение высокой конкурентоспособности предприятий области, включая лидерство в области автомобилестроения и автокомпонентов. Это предполагает формирование соответствующего кластера во главе с промышленной компанией «Группа ГАЗ». Проведенный анализ её деятельности показал, что цели компании не принимают во внимание стратегические приоритеты, они стоят обособленно. Интересы ключевых стейк-холдеров: федерального правительства, региона, инвесторов и руководства самой компании, глубоко противоречивы, см. табл. 3. В результате формируемый кластер не достаточно ориентирован на долгосрочные цели, связанные со стратегией развития региона. И это несмотря на то, что компания получила значительную финансовую помощь и налоговые послабления как со стороны федерального, так и регионального правительств.

Дальнейшее изучение возможностей формирования кластера автомобилестроения и автокомпонентов показало, что формированию кластера препятствуют такие проблемы, как:

- Отсутствие официально заявленной долгосрочной стратегии автомобильного лидера (Автозавод ГАЗ);
- Отсутствие ясной долгосрочной политики производителей автотранспортных средств в отношении поставщиков автомобильных компонентов (гарантии, заказы, объемы). Например, ГАЗ проводит тендер на закупку каждые 6 мес.;
- Разобщенность автобизнесов, расположенных в области;
- Ориентация не на проектирование новых моделей автомобилей и технологий, а на «отверточную сборку», работу по лицензии;
- Низкий уровень качества и производительности, слабый менеджмент как у сборщиков, так и у поставщиков автомобильных компонентов;
- Отсутствие концентрации поставщиков на ограниченном пространстве;
- Транспортные проблемы (плохие внутригородские и объездные пути, проблема моста через Волгу, низкая согласованность разных транспортных услуг (авто, ж/д, авиа, водный) и др.

Особенно остро стоит вопрос недостатка высококвалифицированных инженерно-технических кадров и современных менеджеров, способных выполнять работы на предприятиях, где уже внедрен кластерный подход к управлению.

Безусловно, все вышеперечисленные проблемы являются серьезным барьером на пути создания и дальнейшего функционирования автомобильного кластера.

Поле интересов ключевых стейк-холдеров компаний группы ГАЗ

<p align="center"><u>Интересы федерального правительства</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Развитие экономики регионов без участия сырьевой стороны. • Диверсификация развития экономики, уменьшение зависимости от изменчивости конъюнктуры на сырье и энергоносители. • Сокращение уровня социально-экономических различий между регионами. • Создание успешных региональных центров инновационного развития экономики. • Увеличение налоговых поступлений в федеральный бюджет. 	<p align="center"><u>Интересы инвесторов</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Выгодность инвестиций. • Защита рисков. <p align="center"><u>Интересы местного сообщества (населения)</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Достойная заработная плата на новых рабочих местах. • Социальная ответственность бизнеса • Получение гарантий соблюдения экологических требований. <p>Реализация взаимодействующих интеграционных процессов иностранных работников и менеджеров в культурный срез Нижегородской области.</p>
<p align="center"><u>Интересы предприятий-сборщиков автотранспортных средств и предприятий – поставщиков автокомпонентов</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Увеличение прибыли. • Увеличение стоимости бизнеса. • Снижение себестоимости продукции. • Повышение производительности труда. • Удешевление финансовых ресурсов. • Оптимизация логистики. • Локализация поставок (Just-in-Time). • Доступ к новостям и информации об отрасли внутри кластера. • Доступ к технологиям внутри кластера. • Создание инновационной среды внутри кластера. • Получение информации об оценке деятельности компании, Benchmarking. • Приток квалифицированных кадров • Участие в тренингах, симпозиумах, собраниях специалистов, взаимообучение. • Работа с квалифицированными поставщиками. • Внедрение систем менеджмента качества на основе единого подхода. • Отслеживание показателей качества во всей отрасли. • Улучшение условий бизнеса (налоговые льготы; предоставление удобных земельных участков, обеспеченных всей инфраструктурой; простота и прозрачность всех процедур (разрешительных и согласовательных); наличие квалифицированной рабочей силы и перспективной демографической ситуации; Предоставление социально-бытовых условий бытового класса. Возможность получения образовательных, консультационных и тренинговых услуг для развития персонала. 	<p align="center"><u>Интересы Правительства Нижегородской области</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • Создание конкурентоспособной экономики региона. • Увеличение налоговых поступлений в бюджет. • Повышение социально экономической стабильности и независимости региона. • Повышение уровня занятости в регионе. • Подготовка региона к вступлению РФ в ВТО. • Стимулирование перехода к инновационной экономике региона. • Дифференциация промышленности региона. • Стабильный, устойчивый рост объемов промышленного производства. • Создание базы для долгосрочного динамичного развития региона. • Развитие новых технологий. • Повышение инвестиционной привлекательности региона. • Улучшение структуры «экспорт-импорт». • Сохранение и, возможно, увеличение рабочих мест. • Развитие социально-экономической инфраструктуры в области. <p>Увеличение валового регионального продукта.</p>

**Взаимоотношения бизнеса, власти, институтов гражданского общества:
формирование кадрового потенциала**

Известно, что по охвату всего населения базовым образованием и по доле населения с высшим образованием Россия занимает одно из первых мест в мире – это создает реальную основу для формирования высокоэффективных кластеров. Однако ситуация в этой сфере характеризуется рядом негативных тенденций, которые довольно быстро могут девальвировать данное конкурентное преимущество, так:

– продолжает снижаться качество образования на всех уровнях – от базового, начального и среднего профессионального образования до вузовского и поствузовского¹.

– ключевые для инновационного предпринимательства личностные качества – мобильность, желание обучаться в течение всей жизни, склонность к предпринимательству и принятию риска, пока не являются характерными особенностями значимой части деятельного населения страны.

– возрастает разрыв между наукой, образованием и бизнесом, как следствие возникает несоответствие структуры и качества специалистов условиям и требованиям современных организаций-работодателей.

Адекватной реакцией на негативные тенденции со стороны Правительства Нижегородской области, нижегородских промышленников, ряда образовательных учреждений стало создание на базе учебных заведений девяти современных Ресурсных центров подготовки рабочих и специалистов для предприятий ведущих отраслей экономики. Общий объем финансовых средств, привлеченных в осуществление этих проектов, составил около 400 млн. рублей².

Однако до сих пор проблема полностью не решена. В ресурсных центрах всего лишь 25% (от общего количества) учащихся осваивают профессии и специальности для промышленного комплекса региона. Сеть образовательных профессиональных учебных заведений, сформированная в советский период, практически осталась такой же и нуждается в принципиальном изменении на принципах специализации и кооперации с учетом новых потребностей региона и специализации Ресурсных центров.

¹ Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. – <http://2020strategy.ru>

² Официальный сайт Правительства Нижегородской области. – <http://www.government-nnov.ru>

Сложность и комплексность нерешенных вопросов потребовала усиления взаимодействия не только со стороны власти и бизнеса, но и других заинтересованных сторон, включая институты гражданского общества. С этой целью региональной Общественной палатой была создана рабочая группа, в которую вошли руководители предприятий, образовательных учреждений, некоммерческих организаций, специалисты министерства и ведомств, представители СМИ. Группой был подготовлен проект рекомендаций по подготовке квалифицированных кадров рабочих и специалистов¹, включающих:

– Проведение постоянного мониторинга ситуации на рынке труда и прогнозирование тенденции с учетом демографических и технологических изменений.

– Создание модели управления рынком труда по типу «Just-in-time», характеризующейся высоким уровнем кооперации между вузами и отраслевыми предприятиями. Введение перечня новых специальностей с учетом вновь создаваемых в регионе предприятий и производств.

– Объединение ресурсных возможностей Правительства Нижегородской области, ассоциаций работодателей, учреждений профессионального образования и общеобразовательных школ на создание 9 отраслевых научно-производственных образовательных кластеров. «Ядрами» кластера определить Ресурсные центры, обеспечивающие инновационное образование.

– Создание информационно-сервисных центров для выпускников школ и их родителей по вопросам получения специальностей в учреждениях профессионального образования и трудоустройства на предприятиях формируемых кластеров.

– Поддержку инициативы Нижегородского государственного технического университета о создании «Регионального центра исследований проблем профессионального образования».

– Создание специальных программ по обучению менеджеров высшего и среднего звеньев специалистов промышленных предприятий.

Результатом реализации предложенных выше рекомендаций должна стать эффективно действующая современная система регионального профессионального образования, которая будет в состоянии обеспечить приоритетные отрасли экономики высококвалифицированными рабочими и специалистами, способными уверенно решать сложные производственные задачи.

Говоря о наращивании кадрового потенциала, важно также отметить необходимость повышения восприимчивости населения к инновациям, создания в обществе атмосферы «терпимости» к риску, пропаганды значимости научно-технической деятельности. Для инновационной экономики нужен «инновационный человек» – способный не только в полной мере использовать достижения науки и техники, но и ориентированный на создание инноваций, внедрение их во все сферы общественной жизни.

Выводы и предложения. После перечисления всех трудностей, связанных с кластеризацией региональной экономики, возникает закономерный вопрос: нужны ли в регионах России кластерные подходы и каковы возможные пути их реализации?

Несмотря на отмеченные трудности, следует сказать, что кластерный подход по своей сути направлен на решение тех проблем, которые на сегодняшний день являются центральными для России и требуют срочного решения. Во-первых, реализация кластерного подхода в управлении региональной экономикой позволяет повысить конкурентоспособность отдельных компаний, отраслей и экономики региона в целом. Во-вторых, кластерный подход характеризуется повышенным вниманием к особенностям местных рынков и к уровню отдельно функционирующих компаний, что позволяет использовать местные ресурсы и разработать адресные программы государственной поддержки. В-третьих, реализация кластерного подхода всегда подразумевает развитие инновационного потенциала, в первую очередь малого и среднего бизнеса.

Но существует и обратная сторона кластеризации. Создаваемые в регионах кластеры будут довольно восприимчивы к глобальным кризисам. Последний мировой кризис ещё раз подтвердил этот факт. При этом падение спроса на продукцию кластера может «утянуть на дно» весь регион. Поэтому следует помнить, что кластерная политика является лишь одним из путей повышения конкурентоспособности региональной экономики, и наибольший эффект от неё может быть достигнут только в совокупности с другими комплексными мероприятиями.

Действительно, делая ставку на собственную конкурентоспособность, нельзя забывать о том, что ряд предприятий, входящих в кластер, будет находиться на территории других регионов. В таких случаях, вместо конкуренции регионов целесообразны альянсы, необходимо согласование стратегий развития не только на федеральном, но и на межрегиональном уровнях. Появляется новое условие соответствия региональных стратегий на втором уровне.

Таким образом, при формировании кластеров следует учитывать, что:

1. Существующие подходы к реализации кластеро-ориентированных стратегий не в полной мере включают факторы глобальной конкуренции и весь спектр взаимоотношений бизнеса и власти. Последние несут в себе основные внутренние риски, которые при сочетании с некоторыми глобальными факторами могут поставить под вопрос формирование любого кластера. Чем скорее в регионах будут учтены различные сценарии взаимоотношений власти и бизнеса, а также основные факторы глобальной конкуренции, тем скорее они смогут получить столь необходимые им конкурентные преимущества.

2. Конструирование будущих кластеров должно быть основано на холистическом подходе, стимулирующим интеграционные процессы с учетом приоритетов развития соседей, потенциальных регионов-конкурентов, их слабых и сильных сторон, предполагаемых ставок на ключевые отрасли, а также их инновационного потенциала. Так, компо-

¹ Официальный сайт Общественной палаты Нижегородской области. – <http://www.palata-nn.ru>

ненты стратегии Нижегородской области могут стать необходимым составным элементом при формировании кластеров в Кировской области, Чувашской республике и наоборот. Повышение конкурентоспособности может происходить через дружеское взаимопроникновение – интеграцию соседствующих региональных экономик.

3. Анализ ключевых отраслей показывает, что Нижегородская область конкурирует с другими регионами в 15 из 18 ключевых отраслей. При этом следует иметь в виду, что наибольшую добавленную стоимость создают инновационные предприятия. Поэтому в кластеро-ориентированных стратегиях необходимо делать упор на развитие, перераспределение человеческого потенциала, целенаправленную квалификационную политику именно для таких предприятий. В целях усиления конкурентных позиций, в том числе и за счет привлечения трудовых ресурсов со стороны, целесообразно переходить от конкуренции к альянсам. К потенциальным партнерам области по альянсу в трудовых ресурсах можно отнести, например, Чувашскую республику.

4. Для своевременного выявления и поддержания собственных конкурентных преимуществ, следует наладить постоянный мониторинг региональных концепций, программ, законодательных актов в странах участниках ВТО. Необходима система показателей для мониторинга, которая обеспечивала бы реальную оценку конкурентоспособности области еженедельно и ежемесячно.

5. Инициировать интеграционные процессы в федеральных округах, возглавить создание альянсов вполне бы могли Полномочные Представителя Президента РФ по этим округам.

Чернобродова Л.А.

к.э.н., доцент, доцент РГРТУ

Суковатова О.П.

к.э.н., доцент РГРТУ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

В выступлении на Совещании «Об оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ» Президент РФ В.В. Путин подчеркнул важность такого фактора как активность региональных органов власти в достижении конечного результата регионального развития, а также отметил необходимость повышения эффективности регионального управления¹.

Регион как целостная социально-экономическая система в своем развитии опирается на имеющийся ресурсный потенциал. Управление потенциалом – одна из важнейших управленческих задач регионального уровня. Управление социально-экономическим потенциалом региона предполагает определение объекта управления и его структуры, управляющего субъекта, целей управления, а также формирование необходимого качества управленческого воздействия. Сегодня среди целей регионального управления декларируется выбор стратегии развития экономики на основе модернизации, инновационного и технологического развития и повышение на этой основе уровня и качества жизни людей. Отсюда управление потенциалом должно быть направлено на повышение качества и эффективности управленческого воздействия для реализации указанной цели.

Социально-экономический потенциал региона как объект управления является сложным системным образованием. В литературе потенциал определяют как совокупность ресурсов, материальной базы или совокупность способностей социально-экономической системы (а также отраслей экономики) к производству, экономическому росту, получению доходов; устанавливают взаимосвязь собственного ресурсного обеспечения и результатов производства. Так, по мнению В.В. Шаталова, «социально-экономический потенциал региона – это сложная совокупность его социально-экономических и организационно-правовых возможностей»². П.А. Ибрагимова характеризует экономический потенциал как «способность социально-экономической системы региона за счет использования собственных региональных ресурсов обеспечить достижение в границах обособленной подсистемы государства и национальной экономики, какой и является регион, долгосрочного, устойчивого экономического роста, позволяющего гарантировать населению региона уровень жизни, соответствующий стандартам развитых стран мира»³. С.Н. Растовцева трактует экономический потенциал как «совокупность имеющихся в наличии и возможных для мобилизации ресурсов региона, необходимых для его развития при условии максимального использования имеющихся возможностей для производства конкурентоспособной продукции и наиболее полного удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений, с учетом интересов государства и бизнеса»⁴.

В традиционном подходе к определению структуры потенциала его основные элементы – это: «природные условия и состояние окружающей среды, численность населения и качество трудовых ресурсов, величина основного

¹ Совещание «Об оценке эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ». – <http://www.putin-itogi.ru/2012/01/10/soveshhanie-ob-ocenke-effektivnosti-organov-ispolnitelnoj-vlasti-subektov-rf>

² Шаталов В.В. Алгоритм формирования стратегии социально-экономического развития региона в современной модели рыночного хозяйства: Дисс. канд.экон.наук. 2006.

³ Ибрагимова П.А. Оценка экономического потенциала региона. – http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Economics/2_ibragimova%20p.a.doc

⁴ Растовцева С.Н. Сущность социально-экономической эффективности развития региона// Регионоведение. 2008. – № 4.